

УДК 323.2

Роль политических институтов в обеспечении политической стабильности

Гаджиев Ханлар Аляр оглы

кафедра политологии и политического управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, 119571, Российская
Федерация, Москва, пр-т Вернадского, 82 / 3;
e-mail: gadzhiiev_hanlar@mail.ru

Аннотация

Политический процесс в современном мире ставит вопрос политической стабильности и устойчивости на вершину проблемной иерархии политологии. В статье особое внимание уделено раскрытию понятия политической стабильности и ее сущности. Автор выделяет две категории факторов, влияющих на политическую стабильность: имперманентные и перманентные. В числе последних рассматривается эффективность функционирования политических институтов. Обосновывается их центральная роль в достижении стабильного состояния политической системы. Кроме того, предпринята попытка выявления условий, соблюдение которых позволяет политическим институтам обеспечивать и поддерживать стабильность политической системы. Анализируется влияние культурно-исторических особенностей общества на эффективность функционирования политических институтов, а также рассматриваются особенности такого влияния в период трансформации политической системы.

Для цитирования в научных исследованиях

Гаджиев Х.А. Роль политических институтов в обеспечении политической стабильности // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 123-135.

Ключевые слова

Политическая стабильность, стабильность политической системы, политические институты, формальные институты, неформальные институты, институциональная структура, политическая культура.

Введение

При рассмотрении политической системы и анализе ее особенностей на первый план неминуемо выходит проблема ее возможных состояний. Причем особенности и возможные состояния представляют собой тесно взаимосвязанные и практически неразрывные параметры. Те или иные свойства политической системы, характерные черты ее составных элементов непосредственно определяют возможность достижения желаемого состояния. Последним, разумеется, является стабильность и устойчивость. Поддержание политической стабильности – важнейшее условие обеспечения государственной безопасности.

Проблема политической стабильности, несомненно, является одной из определяющих в политической науке. Этой теме посвящено множество исследований, которые раскрывают ее с различных ракурсов. Нас же в большей степени интересует вопрос, касающийся места и роли политических институтов в процессе обеспечения политической стабильности.

Понятие и сущность политической стабильности

Понятие и сущность политической стабильности рассматривается в работах многих российских и зарубежных авторов. Так, например, А.А. Галкин интерпретирует ее как некую социальную гармонизацию, оптимизацию и интеграцию отношений между основными силами общества [Галкин, 1991, 3]. Достаточно гибкой выглядит и позиция М.Г. Анохина, который определяет стабильность как «устойчивое состояние, постоянство каких-либо процессов, складывающихся под воздействием целенаправленных мер упрочения» [Анохин, 1996, 103].

Сущность политической стабильности наиболее удачно и всеобъемлюще, на наш взгляд, раскрывает О.Ф. Шабров, который считает, что состояние системы можно назвать стабильной, если она (система) устойчива. Устойчивость, в свою очередь, – это способность самостоятельно поддерживать гомеостазис [Шабров, 1997, 58]. Под последним же в данном случае понимается совокупность системных реакций, позволяющая ей сохранять свои основные свойства и интегративное качество, которые обеспечивают ее существование. Можно говорить о гомеостазисе системы, если она способна, приспособившись к внешним и внутренним воздействиям, устранять импульсы, угрожающие ее разрушению или существенному изменению внутреннего состояния.

С учетом сказанного, неминуемо встает вопрос: каким образом можно выявить способность той или иной системы бороться с такими импульсами? Здесь вслед за датским ученым Палле Свенссоном будем придерживаться позиции, согласно которой стабильность системы может быть продемонстрирована только в периоды кризиса, когда удается преодолеть угрозы, способные разрушить ее идентифицирующие характеристики [Svensson, 1986, 137].

Таким образом, политическую стабильность можно определить как состояние политической системы, при котором все ее элементы максимально сбалансированы, способны к

сохранению основных свойств и целостности и, как следствие, к эффективному преодолению возникающих угроз в период кризиса.

Важно также отметить, что подобный ракурс отвечает объективным требованиям общества. Если же взглянуть с позиции управляющего субъекта (т. е. власти), то здесь все обстоит иначе. Субъект управления стремится в первую очередь сохранить свой статус-кво. Именно сохранение своего положения в политической системе – суть стабильности для управляющего субъекта. Для объекта управления это может значить отсталость и торможение процесса развития, что априори нельзя назвать стабильностью, к которой необходимо стремиться.

Стабильное состояние политической системы не означает ее неизменность и «окаменелость». Политическая система может и должна меняться (развиваться), и в своих лучших образцах именно так и функционирует. Но при этом сохраняется ее «каркас», сущностные характеристики. Значит, для того чтобы система пребывала в стабильном состоянии, но при этом могла развиваться, изменения должны происходить в рамках ее устоявшейся структуры.

О.Ф. Шабров в этом смысле справедливо отмечает, что возникающее противоречие между стабильностью и развитием преодолевается следующим образом: система должна обладать определенной степенью устойчивости, которая позволила бы сохранить свою сущность и целостность, но в то же время она должна быть в необходимой мере неустойчивой для возможности качественно меняться, развиваться. Более того, изменения в одной или нескольких ее подсистемах (нарушение в них стабильности) является условием развития [Шабров, 1999].

В этой связи будет уместно обратиться к основным типам стабильности и их различиям. Общепринято выделять статическую и динамическую стабильность. Можно говорить о первой, если на протяжении длительного времени государственный механизм функционирует без каких-либо изменений основных элементов. Социальные и политические структуры остаются практически неподвижными. Такая стабильность в большей степени характерна для недемократических режимов. Но даже подобные системы не могут быть абсолютно стабильными, так как абсолютная стабильность – чистая абстракция [Анохин, 1996, 111]. Государства, пытающиеся приблизиться к высокой степени стабильности посредством подавления внутренних импульсов (как правило, ростков инакомыслия или политического плюрализма), сигнализирующих о необходимости изменений в политической системе, как показывает история, обрекают себя на неблагоприятные последствия.

Диктатура, в частности, может быть стабильной (а точнее неизменной) на протяжении длительного времени, но она постоянно находится на грани тотальной дестабилизации [Tusalem, 2015, 10-11]. Изменения с целью адаптации, то есть с целью развития системы, есть обязательное условие достижения подлинной и долговечной стабильности.

Более эффективным представляется динамический тип стабильности, согласно которому, при поступлении на входе внутренних и внешних сигналов, в государственном

механизме меняются отдельные элементы с целью адаптации к новым условиям. То есть политическая система подстраивается, сохраняя при этом свою сущность. Вряд ли можно вообще привести пример политической системы, в которой стабильность была бы не динамической. Но в ряде политических систем изменения настолько незначительны или медленны, что они больше подходят под описание статической стабильности [Анохин, 1996, 119].

Динамическая стабильность не только более эффективна, но и в целом больше вписывается в контекст стабильности, к которой должна стремиться любая политическая система для решения целей и задач, ради которых она существует. В этой связи было бы достаточно обоснованно рассматривать развитие в качестве обязательной составляющей политической стабильности, а не противопоставлять ей.

Преимуществом политических систем с динамической стабильностью является именно эффективное использование обратной связи для своевременной корректировки своих устаревших параметров. Обратная связь, в свою очередь, представляет собой еще одну из ключевых составляющих политической стабильности.

Степень устойчивости и стабильности любой политической системы определяется, как правило, ее способностью эффективно осуществлять прямую и обратную связь. Первая из них – это способность политической системы воздействовать на общество посредством имеющихся в ее арсенале рычагов управления [Шабров, 1993, 25-27]. Вторая предполагает максимально рациональное использование политической системой сигналов, идущих снизу (от общества), и корректирование в соответствии с ними характера управления. Чем более качественно используется обратная связь, тем более гибка политическая система, а значит, устойчива и стабильна.

Возникает, однако, другой и, пожалуй, самый важный вопрос: какие механизмы позволяют политической системе повысить эффективность взаимодействия с обществом и, таким образом, достичь стабильного и устойчивого состояния? Несомненно, эта роль отводится политическим институтам. Однако рассмотрения здесь требует не сам данный факт, а вопрос о необходимых условиях, которые должны быть соблюдены для возможности обеспечения институтами политической стабильности.

Политические институты в процессе обеспечения стабильности

Влияние институтов на политическую стабильность достаточно основательно было продемонстрировано С. Хантингтоном, по мнению которого стабильность общества напрямую «зависит от соотношения между уровнем политической активности населения и уровнем политической институционализации». То есть для достижения политической стабильности необходимо соответствие уровня развития политических институтов уровню политической активности населения [Хантингтон, 2004, 96].

Американский политолог Скотт Гейтс также отмечает зависимость политической стабильности от уровня институционализации и модели институциональной структуры. Согласно его концепции, политическая стабильность наиболее вероятна в политических системах, институциональные структуры которых сохраняют однонаправленное развитие (причем неважно, какое именно: демократическое или авторитарное). Любой из двух этих полюсов (режимов) обладает большей возможностью сохранения стабильного состояния, нежели какое-либо их сочетание в трех основных плоскостях: выборность исполнительной власти, возможность ограничения исполнительной власти при принятии решений и степень политического участия. При совмещении демократических институциональных характеристик и авторитарных в институциональной структуре появляется неопределенность и пропадает самодостаточность, которая свойственна каждому из этих режимов по отдельности. В конечном итоге политические системы, выстроенные таким образом, рискуют потерять свою стабильность [Gates, 2006].

Исходя из данных концепций, можно выделить три основные составляющие институционального фактора, влияющего на политическую стабильность:

- 1) уровень политической активности населения;
- 2) уровень политической институционализации;
- 3) модель институциональной структуры. Особенно важен третий компонент. В зависимости от выстроенной институциональной

иерархии (модели институциональной структуры), тот или иной властный институт может оказывать определяющее влияние на обеспечение стабильности.

Понятно, что на политическую стабильность может оказывать влияние целый ряд других факторов: существующее соотношение социально-политических сил; возможность власти учитывать интерес основных социальных групп; наличие социальных конфликтов; уровень легитимности власти и др. Помимо этого, к такого рода параметрам порой относят такие показатели, как уровень развития человеческого потенциала (индекс человеческого развития ООН); степень расслоения общества (индекс Джини); степень региональной и международной интеграции и другие [Sottiolotta, 2013].

Однако подчеркнем, что такого рода факторы представляют собой лишь условия или, скорее даже, сложившийся результат в социальных сферах, влияющий на политическую стабильность на определенном отрезке времени и в том или ином обществе. То есть они не являются постоянно определяющими состояние политической системы. Все подобные факторы назовем *имперманентными*. В отличие от них, например, институциональный фактор влияет на политическую стабильность всегда и в любом обществе. Его, соответственно, можно обозначить как *перманентный*.

Сказанное достаточно наглядно можно проиллюстрировать, в частности, на примере Бельгии, выделив три примера из ее истории и современности, позволяющие понять принцип идентификации перманентных и имперманентных факторов, а также их сущность.

Во время кризиса 60-х годов XX века, когда страна находилась на грани распада из-за культурных и этнических (этнолингвистических) противоречий между двумя основными общинами (валлонской и фламандской), был найден способ преодоления обострившейся проблемы (фактора): Бельгия была трансформирована из унитарного государства в федерацию. Так, по сути, этот фактор на длительное время перестал угрожать стабильности и целостности страны (имперманентный фактор).

Из второго случая можно наглядно проследить, как фактор, ранее не влиявший на политическую стабильность Бельгии (имперманентный фактор), едва ли не поставил страну на грань раскола. Так, в 2007 году разразился кризис, который продлился вплоть до 2011 года. На этот раз дестабилизирующим силой стал социально-экономический контраст между Фландрией и Валлонией, актуализировавший прежние этнолингвистические противоречия.

И, наконец, приведем третий пример, подтверждающий значимость институционального фактора (перманентный фактор). Так, с момента обретения независимости Бельгия со всеми ее внутренними противоречиями сохраняла свою целостность, в значительной степени благодаря объединяющей силе своего главного политического символа – короля (института главы государства). Это подтверждается также и тем, что кризис 2007-2011 годов был преодолен («заморожен»), после того как в него вмешался глава государства. Для предотвращения новых угроз раскола в дальнейшем действующий на тот момент король Альберт II, который не пользовался популярностью среди бельгийцев, пошел даже на отречение от престола 21 июля 2013 года в пользу своего сына Филиппа. Официальной причиной такого решения была объявлена невозможность осуществления своих обязанностей по причине слабого здоровья. Однако представляется, что этот шаг был предпринят с целью сохранения единого государства и сплочения бельгийской нации.

Таким образом, на основе этих примеров можно сделать вывод о том, что, в отличие от имперманентных факторов, эффективность политических институтов – параметр, который не просто влияет на политическую стабильность всегда и в любом обществе, но и определяет состояние политической системы.

Если эффективность политических институтов – это фактор, оказывающий воздействие на политическую стабильность, то сами политические институты – это механизмы опосредования политической системы и общества, которые могут как стабилизировать (или поддерживать стабильное состояние), так и дестабилизировать политическую систему в случае их неэффективности. То есть институты сами по себе не есть перманентный фактор, влияющий на политическую стабильность, но таковым является их эффективность.

При этом один из важнейших факторов, влияющих на эффективность властных институтов, – их *легитимность*. Как правило, любой институт, сложившийся и действующий на протяжении длительного периода, является адаптированным и принятым обществом, то есть легитимным. Говоря же о необходимости легитимации институтов, в большей степени

речь идет об относительно новых, недавно учрежденных формальных институтах (например, в период политической трансформации).

В свою очередь, основное условие успешной адаптации и, соответственно, легитимации новых институтов – их соответствие политической культуре общества, в котором они вводятся. При исследовании роли политических институтов в обеспечении стабильности целесообразнее всего их рассматривать неразрывно от политической культуры. Объясняется это тем, что характеристика политических институтов, их эффективность и вообще возможность полноценного существования в том или ином обществе напрямую зависят от среды, в которой они учреждены, то есть от особенностей самого общества, его политической культуры.

Из сказанного следует, что политические институты могут выступать в качестве катализатора стабилизации или механизмов поддержания стабильности политической системы в случае их эффективности, которая невозможна без учета особенностей культуры и ожиданий общества. Зависимость институциональной структуры общества от его политической культуры достаточно наглядно подтверждается тем фактом, что политическая стабильность может достигаться при любом политическом режиме. Правда, в этих случаях она неодинаково долговечна.

При этом под политической культурой, как верно отмечает А.А.Галкин, стоит понимать зафиксированную «в законах, обычаях, оценках и подходах к общественным явлениям «память» о прошлом общества в целом, а также его отдельных элементов, в первую очередь этнических групп (в мультинациональном обществе) и социальных слоев» [Галкин, 1998, 117].

Как известно, дальше всех в исследовании взаимосвязи политических институтов и политической культуры продвинулись Г. Алмонд и С. Верба. В своей известной работе «Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах» ученые описывают в качестве идеальной модели политической культуры ту, которая позволяет сохранить необходимый баланс между модернизацией и преемственностью. Подобное сочетание обозначается ими как «гражданская культура». Сравнивая становление демократии в Великобритании и США, авторы отмечают, что первой пришлось значительно сложнее с внедрением новых демократических институтов, так как здесь имели место сильные корни традиционализма, тогда как вторая развивалась значительно быстрее, в связи с тем что ее порыв фактически не сдерживался преемственностью. Но, несмотря на все это, Великобритании удалось достаточно безболезненно адаптироваться к происходившим в XVIII-XIX веках масштабным изменениям именно благодаря тому, что элита следовала принципу трансформации с учетом особенностей сложившихся на протяжении веков традиций и институтов. Сформировавшаяся в Великобритании гражданская культура позволила развиваться ей как демократической стране [Алмонд, Верба, 2014, 18-26].

О.Ф. Шабров подчеркивает, что политическая культура не только накладывает значительный отпечаток на всю политическую сферу, но и влияет при этом на структуру политической системы, приспособляя и интегрируя элементы, еще не соответствующие

требованиям политической культуры. Кроме того, она устанавливает формат механизмов, посредством которых возможна модификация политической системы [Шабров, 1993, 22].

Таким образом, политическая культура является важнейшей составляющей политической системы, влияющей на процесс адаптации политических институтов и их способность сохранять политическую систему в стабильном состоянии. Это особенно актуально для трансформирующихся обществ. Но каким образом происходит формирование таких (соответствующих политической культуре общества) институтов?

Как было отмечено ранее, любой институт может сложиться с течением времени или вводиться «сверху». В первом случае он будет устойчив и эффективен и поддерживается большинством. Во втором случае – может не прижиться и не признаваться обществом. Однако и во втором случае есть вероятность его успешной интеграции в политическую систему. Можно попытаться вывести определенную закономерность, то есть фактор, от которого зависит судьба института, учрежденного «сверху». На наш взгляд, это обуславливается степенью схожести нового института с институтом, на смену которого он вводится. Но что еще более важно, схожесть не обязательно должна быть внешней, однако внутренние очертания и функции должны быть максимально приближены к прежним.

Если же введенный институт призван заполнить пустую нишу и регулировать отношения, которые ранее не затрагивались, то здесь также высока вероятность благополучного «встраивания» института в политическую систему.

При всем при этом в обоих случаях институты должны соответствовать ментальным особенностям общества, совпадать с «духом народа».

Продемонстрируем сказанное на примере института президента в России. На протяжении всей российской истории сохранялась существенная роль главы государства, которая называлась по-разному: царь, император, генсек [Пивоваров, 2006, 16]. После распада СССР была предпринята попытка значительно «сузить» возможности нового института главы государства: институт президента выстраивался по аналогии с западными моделями, в которых ему отводятся в основном функции и полномочия в пределах исполнительной ветви. При этом в действительности она настолько ограничивалась представительной властью, что последняя фактически выходила на ведущую позицию в формирующейся системе государственной власти. Это, в свою очередь, не позволяло достичь цели, ради которой и вводился институт президента – ликвидировать сложившийся дисбаланс в сторону представительных органов власти. Как результат, в политической системе появились серьезные проблемы: началось противостояние между исполнительной властью в лице президента и законодательной ветвью. Склонить чашу весов в свою сторону действующему на тот момент президенту, на наш взгляд, удалось именно благодаря особенностям российского общества, в котором всегда имелся сильный глава государства. Иными словами, новый институт мог прижиться скорее в качестве высшей ступени институциональной иерархии, нежели в какой-либо иной роли. Это обстоятельство предопределило ход политической трансформа-

ции, итогом которой стала Конституция 1993 года, отводящая президенту главенствующую роль в политической системе.

Невозможность обойти культурно-исторические особенности общества в трансформационный период достаточно ярко проявилась не только в России, но и на всем постсоветском пространстве в 1990-е годы. При сохраненных внешних характеристиках заимствованные западные институты либо не прижились, либо приобрели принципиально иное содержание.

При институциональной перестройке без учета особенностей политической культуры общества возможен целый ряд негативных последствий, способных дестабилизировать политическую систему. Назовем наиболее вероятные из них.

1. Политическая оппозиция и внешние силы могут пытаться манипулировать фактом несоответствия установившихся механизмов управления государством утвержденным постулатам демократии.

2. Политические институты могут стать нелегитимными.

3. Институциональная структура, призванная полностью заменить прежнюю, вследствие ненадлежащего функционирования может потерять способность решения возложенных на нее целей и задач, и, как результат, вероятно появление нерегулируемых областей общественных отношений, которые станут заполняться неформальными институтами.

Необходимо также обратить внимание на последний пункт, так как в описанном случае формальные институты могут не только не справиться с функциями, которые они призваны осуществлять, но и вовсе отойти на второй план.

Роль неформальных институтов сложно переоценить. Они не только оказывают серьезное влияние на весь политический процесс практически в любом государстве, но даже в некоторых из них имеют большее значение, чем формальные институты. Можно согласиться с Г. Хелмке и С. Левитски, которые определяют неформальные институты как «принятые в обществе, обычно неписанные правила, создающиеся, становящиеся известными и насаждающиеся вне официально санкционированных каналов» [Хелмке, Левитски, 2007, 192].

В. Меркель и А. Круассан, анализируя роль неформальных политических институтов в период трансформации политических систем, выдвигают три возможных сценария развития событий.

1. В результате изменения фактического содержания демократических норм и структур, при сохранении внешней оболочки, происходит усиление исполнительной власти, деструктуризация конституционно-правовых начал и деформализация формальных политических институтов.

2. Незрелая политическая культура, способность исполнительной власти решать проблемы и позиция политической элиты приводят к тому, что неформальные институты становятся фактором политической стабильности.

3. Неформальные институты постепенно утрачивают свою доминирующую роль и вытесняются формальными институтами. Катализатором данного процесса может стать власт-

ная элита, столкнувшаяся с проблемами выполнения общественных требований посредством неформальных институтов [Меркель, Круассан, 2002, 27-28].

Разумеется, привлекателен третий сценарий. Попробуем развить эту мысль и сконструировать модель ее реализации. Появление или усиление существующих неформальных институтов в трансформирующихся политических системах с сохранением политической стабильности практически неизбежно. Очевидно, что при установлении новой институциональной структуры внедряются новые «правила игры» по отношению к прежним общественным отношениям. Но для регулирования последних политические институты должны как минимум адаптироваться. В период адаптации они не способны полноценно решать поставленные задачи, хотя бы потому, что не будут сразу «приняты» обществом. Считаем, что целесообразнее было бы рассматривать проблему в ином ракурсе: необходимо способствовать адаптации и дальнейшему укоренению новых формальных институтов в максимально короткие сроки, а не пытаться устранить неформальные институты, игнорируя развитие первых. Без регулирования какого-либо сегмента социальных явлений актуализируется угроза дестабилизации политической системы. Проблема политической стабильности первична по отношению к проблеме способов ее достижения. Другое дело, что неформальные способы (институты) могут быть временными и допустимыми только для сохранения стабильности. Но это отнюдь не значит, что нужно способствовать сохранению или развитию неформальных институтов. Напротив, важно развивать новую формальную институциональную структуру. В случае ее успешной адаптации неформальные практики постепенно будут терять свое влияние и вскоре отойдут на второй план.

Если говорить о политической трансформации с сохранением политической стабильности и возможностью при этом минимизировать проявление феномена неформальных институтов, то наиболее эффективным (по сравнению с заимствованием институтов) представляется модификация собственной институциональной структуры (в случае, если назрели институциональные изменения) либо создание новой, уникальной институциональной среды, подходящей под ментальные особенности общества.

Примером успешного обновления политической системы при сохранении традиционной «оболочки» являются: Великобритания, Япония, Нидерланды и другие страны. В целом, представляется, что модель конституционной монархии – наиболее успешный образец модификации институциональной структуры, в котором сочетается неразрывная связь с историческим прошлым и современной системой управления.

Заключение

Таким образом, можно отметить, что проблема политической стабильности является достаточно сложной и многоаспектной, но в то же время наиболее актуальной в политике. Ключ к достижению стабильного состояния политической системы в мировой истории имел различные облики, но как минимум одна составляющая с точки зрения эффективности оставалась

неизменной в любом обществе – политические институты. Потенциал их влияния не только на состояние политической системы, но и общество в целом неоспоримо велик. Именно в способности власти выстраивать правильную (соответствующую требованиям политической культуры общества) институциональную структуру или же модифицировать прежнюю без разрыва от традиций кроется залог успеха в достижении политической стабильности.

Библиография

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014. 500 с.
2. Анохин М.Г. Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость (Теоретико-прикладной анализ). М., 1996. 304 с.
3. Галкин А.А. (ред.) Буржуазное общество в поисках стабильности. М.: Наука, 1991. 268 с.
4. Галкин А.А. Стабильность и изменения сквозь призму культуры мира // Полис. Политические исследования. 1998. Т. 5. № 5. С. 114-122.
5. Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (II) // Полис. Политические исследования. 2002. № 2. С. 20-30.
6. Пивоваров Ю.С. Русская власть и публичная политика (Заметки историка о причинах неудачи демократического транзита) // Полис. Политические исследования. 2006. Т. 1. № 1. С. 12-32.
7. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.
8. Хелмке Г., Левитски С. Неформальные институты и сравнительная политика // Прогно-зис. 2007. № 2. С. 188-211.
9. Шабров О.Ф. Политическая система: структура, типология, устойчивость. М., 1993. 33 с.
10. Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. М.: Интеллект, 1997. 200 с.
11. Шабров О.Ф. Управление и самоорганизация как факторы стабильности и развития // Эффективные технологии в системе государственного и муниципального управления. Майкоп; Ростов н/Д: СКАГС, 1999. С. 180-194.
12. Gates S. et al. Institutional inconsistency and political instability: Polity duration, 1800–2000 // American Journal of Political Science. 2006. Vol. 50. № 4. P. 893-908.
13. Sottillotta C.E. Political Stability in Authoritarian Regimes: Lessons from the Arab Uprisings // Tocci N. (ed.) IAI Working Papers 1301. Rome: IAI. P. 1-15.
14. Svensson P. Stability, Crisis and Breakdown: Some Notes on the Concept of Crisis in Political Analysis // Scandinavian Political Studies. 1986. Vol. 9. № 2. P. 129-139.
15. Tusalem R.F. Democracies, Autocracies, and Political Stability // International Social Science Review. 2015. Vol. 90. № 1. P. 1-40.

The role of political institutions in securing of political stability

Khanlar A. Gadzhiev

Postgraduate,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

119571, 82/5, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;

e-mail: gadzhiev_hanlar@mail.ru

Abstract

Today the political development raises a question of political stability and fixity at the top of problem hierarchy of political science. The article is focused on the concept of political stability and its essence. The author distinguishes two categories of factors affecting political stability: impermanent and permanent. Permanent category considers the efficiency of political institutions. The role of political institutions in achievement of political system's stable condition is settled down. Besides, an attempt to identify of conditions which maintenance allows political institutions provide and keep the stability of political system is made. In addition, the influence of culture-historical features of society on the efficiency of political institutes and the peculiarities of such influence during transformation of political system are analyzed too.

For citation

Gadzhiev K.A. (2016) Rol' politicheskikh institutov v obespechenii politicheskoi stabil'nosti [The role of political institutions in securing of political stability]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 3, pp. 123-135.

Keywords

Political stability, stability of political system, political institutions, formal institutions, informal institutions, institutional structure, political culture.

References

1. Almond G.A., Verba S. (2014) *Grazhdanskaya kul'tura: politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranakh* [The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations]. Moscow.
2. Anokhin M.G. (1996) *Politicheskie sistemy: adaptatsiya, dinamika, ustoichivost' (Teoretiko-prikladnoi analiz)* [Political systems: adaptation, dynamics, stability (the theoretical-applied analysis)]. Moscow.

Khanlar A. Gadzhiev

3. Galkin A.A. (1991) *Burzhuaznoe obshchestvo v poiskakh stabil'nosti* [Bourgeois society in search of stability]. Moscow: Nauka Publ.
4. Galkin A.A. (1998) *Stabil'nost' i izmeneniya skvoz' prizmu kul'tury mira* [Stability and Change as Viewed through the Perspective of Culture of Peace]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Political Studies], 5, pp. 114-122.
5. Gates S. et al. (2006) Institutional inconsistency and political instability: Polity duration, 1800–2000. *American Journal of Political Science*, 50 (4), pp. 893-908.
6. Huntington S.P. (1968) *Political Order in Changing Societies*. Yale University Press (Russ. ed.: Khantington S. (2004) *Politicheskii poryadok v menyayushchikhsya obshchestvakh*. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.).
7. Khelmke G., Levitski S. (2007) Neformal'nye instituty i sravnitel'naya politika [Informal institutions and comparative politics]. *Prognosis*, 2, pp. 188-211.
8. Merkel' V., Kruassan A. (2002) Formal'nye i neformal'nye instituty v defektnykh demokrati-yakh (II) [Formal and Informal Institutions in Defective Democracies (II)]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Political Studies], 2, pp. 20-30.
9. Pivovarov Yu.S. (2006) *Russkaya vlast' i publichnaya politika (Zametki istorika o prichinakh neudachi demokraticeskogo tranzita)* [Russian power and public policy (A Historian's Notes about the Reasons of Unsuccess of the Democratic Transit)]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Political Studies], 1, pp. 12-32.
10. Shabrov O.F. (1993) *Politicheskaya sistema: struktura, tipologiya, ustoichivost'* [Political system: structure, typology, sustainability]. Moscow.
11. Shabrov O.F. (1997) *Politicheskoe upravlenie: problema stabil'nosti i razvitiya* [Political management: the problem of stability and development]. Moscow: Intellekt Publ.
12. Shabrov O.F. (1999) *Upravlenie i samoorganizatsiya kak faktory stabil'nosti i razvitiya* [Management and self-organization as factors of stability and development]. In: *Effektivnye tekhnologii v sisteme gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Efficient technologies in the system of state and municipal administration]. Maikop, Rostov-on-Don: SKAGS Publ., pp. 180-194.
13. Sottilotta C.E. (2013) Political Stability in Authoritarian Regimes: Lessons from the Arab Uprisings. In: Tocci N. (ed.) *IAI Working Papers 1301*. Rome: IAI, pp. 1-15.
14. Svensson P. (1986) Stability, Crisis and Breakdown: Some Notes on the Concept of Crisis in Political Analysis. *Scandinavian Political Studies*, 9 (2), pp. 129-139.
15. Tusalem R.F. (2015) Democracies, Autocracies, and Political Stability. *International Social Science Review*, 90 (1), p. 1-40.